

ДЕРЕВНЯ МЕРТВЫХ

18+

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

Екатерина Шитова

Деревня мертвых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335363

SelfPub; 2022

Аннотация

Мрачные тайны заброшенной деревни, опасные тропы ведьминога леса, утопленники, живущие на берегу загадочной реки, могущественный ведьмин цветок и склеп с запертым в нем великаном-циклопом... Пять завораживающих мистических рассказов, которые держат читателя в напряжении до конца.

Содержание

Деревня мертвых	4
Ведьмин лес	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Екатерина Шитова

Деревня мертвых

Деревня мертвых

Ира с Ваней бежали по платформе, расталкивая прохожих. Утренний воздух, напитанный влагой после недавнего ливня, приятно охлаждал лицо. Июнь оказался щедрым на дожди.

– Вань, не могу больше бежать, не успеем, – прокричала запыхавшаяся девушка, которую парень тащил за собой изо всех сил.

– Успеем, – оглянувшись на нее, крикнул Ваня, – я следующий поезд ждать не собираюсь!

Они, действительно, успели – запрыгнули в вагон, и он тут же тронулся.

– Ир, не хочешь по возвращении заняться бегом? Может, выносливости прибавится, заодно и попу подкачаешь, – улыбнулся Ваня, ущипнув девушку за мягкое, округлое бедро.

– Вань, тебя прямо сейчас побить, или когда доберемся до деревни? – ответила девушка и наигранно надула губки, притворившись обиженной.

Смеясь, они прошли по плацкартному вагону к своим ме-

стам и бросили рюкзаки на полки.

Ваня плюхнулся возле своего рюкзака, достал из кармана телефон и уставился в него. Ира повесила джинсовку, скинула кроссовки и забралась с ногами рядом с Ваней. Чмокнув парня в щеку, она сказала ему:

– Всего пять часов, и будем на месте!

Ваня что-то промычал в ответ, дав понять, что он далеко не в восторге от этой поездки. Ира взъерошила его коротко стриженные волосы и уставилась в окно. Всего пять часов, и она сможет увидеть частичку того, что так долго скрывала от нее мама... Интересно, какие эмоции ее ждут?

– Куда держим путь, молодежь? – раздался бодрый и веселый мужской голос с соседней полки, – я на экспедицию в Вершки еду, а потом в Аркадьино. Собираю местные предания, легенды, диалекты. Может, вы попутчики мои? Втроем-то повеселее будет.

Ира с Ваней одновременно посмотрели на мужчину. Одет он был, как турист советских времен, а пол лица его закрывала густая борода, поэтому было совершенно непонятно, сколько ему лет.

– Мы едем в Мортву. На Тишинской выходим, – сказала Ира.

– Эх, жаль! – мужчина покачал головой, а потом спросил с удивлением, – а что вы в Мортве-то будете делать? Там же все давно заброшено. Сталкеры что ли?

– У меня бабушка недавно умерла, в Мортве жила. И ма-

ма мне сказала, что там остались ещё несколько стариков, – ответила Ира, доставая из рюкзака два яблока – для себя и для Вани, – яблоко хотите?

– Нет, спасибо, яблоки у меня и свои есть, – ответил мужчина, указывая на свой огромный рюкзак, – молодежь, а вы с Мортвой точно ничего не перепутали? Я там лично бывал лет пять назад. Так там уже тогда ни одного жилого дома не было.

Ира посмотрела на Ваню, который уже снова уткнулся в телефон, и пожала плечами.

– Вряд ли это ошибка. Я и по координатам сверялась.

– Ну смотрите сами, и имейте в виду, места там, как бы это сказать... Странные! Есть такое модное словечко – "полтергейст", так вот это как раз про Мортву. Туда даже такие чокнутые собиратели легенд и диалектов, как я, соваться не любили.

– Мы современные люди, в полтергейсты не верим, у нас есть интернет, а в нем есть объяснение всему, – ответил Ваня, не отрывая взгляда от телефона.

– А что в Мортве такого страшного? – спросила Ира.

– Ты туда едешь, вот все своими глазами и увидишь, – мужчина расхохотался, и его густая борода забавно затряслась, – ладно, дело ваше. Давайте хоть в карты сыграем, что ли?

Мужчина сел ближе к столику и достал из кармана потрепанную колоду карт. Ира вздохнула обреченно, убрала теле-

фон и подседа к столику.

Ваня и Ира вышли на нужной станции Тишинская, как и планировали. Обернувшись, Ира увидела, что их попутчик смотрит им вслед из окна и качает головой, словно осуждая за то, что они его не послушались.

– После долгой дороги пройтись пешком по лесу будет очень полезно! Особенно для человека, который пять часов играл в игры на телефоне.

Ира бодро закинула на плечо свой рюкзак и стала спускаться с железнодорожной насыпи. Ваня вздохнул и пошел следом.

– Итак, еще разок для повторения. Бред чокнутого попутчика отметаем, исходим из того, что знаем сами. Деревня называется Мертва. Мама сказала что жилых в ней осталась буквально пара домов со стариками, остальные жители поумирали и разъехались, кто куда, – Ира помолчала, оглянулась на Ваню, помахала перед ним клочком бумаги, – бабушка жила тут всю жизнь, вот здесь у меня записаны название улицы и номер дома.

– Ир, только давай, как договаривались. День там, а потом назад.

Девушка кивнула и быстрым шагом пошла к лесу.

О бабушке Тамаре Ира узнала совсем недавно – матери пришло письмо, в котором сообщалось, что она умерла. От-

правитель письма был не указан, но на конверте стоял штамп Тишинского почтового отделения, оно ближайшее к Мортве.

Ира, случайно увидев письмо, устроила настоящий допрос. Ее мать была сиротой, а про своего отца Ира знала лишь то, что он "подлец", бросил ее маму перед самыми родами, а сам через несколько лет трагически погиб.

О том, что у нее могли быть и другие родственники, Ира даже никогда не задумывалась. Всю жизнь она считала, что у нее есть только мама.

И вот, в свои двадцать три года она вдруг узнала о том, что у нее, оказывается, была бабушка по имени Тамара, которую, как и отца, Ира никогда не видела, хотя вполне могла увидеть. Узнав об этом, девушка устроила скандал.

– Почему ты раньше мне не рассказала о ней? – кричала она бледной, уставшей после работы, матери, – я имею право знать своих родных, даже если ты сама ненавидела их!

– Ты думаешь, что была нужна ей? Как бы не так! – ответила мать, и в голосе ее прозвучала горечь, – она знала о внучке, но за все эти годы не послала тебе ни единой игрушки ко дню рождения, ни единого письма. Не говоря уже о какой-то помощи. Я лишь один раз у нее попросила помощи, на что она мне ответила, что надо было сразу делать аборт...

Ира долго плакала после этого разговора, а на следующий день заявила матери, что все равно поедет в деревню, где всю жизнь прожила бабушка.

– Что ты там надеешься найти? Деревня заброшена, там

пара стариков остались, а, может, и вовсе уже никого из жителей нет, – сказала мать, строго взглянув Ире в глаза.

– Не знаю, – ответила Ира и пожала плечами, – Просто посмотрю дом, переберу вещи. Может, фотографии найду, что-то, что можно взять на память. На отца интересно посмотреть, наверняка, у бабушки были его фотографии...

Женщина хмыкнула в ответ, усмехнулась, скривив губы.

– На отца тебе интересно посмотреть? Подойди к зеркалу и увидишь этого самого отца... – она помолчала, зная, что переубедить дочь у нее все равно не получится, поэтому вздохнула и ответила, – Поезжай, только Ваню своего с собой возьми, от станции до деревни – пять километров по лесу, заблудишься еще... Ах да. Связи там нет. Ване пока лучше не говори об этом, а то он вряд ли согласится ехать.

Ване пришлось составить Ире компанию, несмотря на то, что он совсем не горел желанием ехать в эту "тьмутаракань"

– Не в Тьмутаракань, а в Мортву, по фоточкам в Гугл-картах – вполне себе симпатичная деревенька была, – весело отвечала на его возражения Ира, – и тем более, мы туда не на месяц едем, а всего-то на день. Не бросишь же ты любимую одну в таком опасном путешествии?

Ваня оторвался от своего телефона и поцеловал Иру в щеку.

– Окей, детка, уговорила, поедем в эту твою Мортву. Но только на день!

Ира стояла у леса и сверялась с Гугл-картами, которые показывали ей то, что через лес к деревне должна идти дорога. По факту же дороги тут никакой не оказалось, была лишь узкая, почти заросшая кустами и травой, тропинка.

– Такое ощущение, что тут и вправду много лет никто не ходил, может, правду сказал мужик в поезде? – сказал Ваня, оглядываясь по сторонам, словно надеясь увидеть здесь хоть какие-то следы цивилизации, – Ты уверена, что именно эта тропа ведет к деревне?

– Да, это она, – Ира показала Ване карту на экране телефона, – мама сказала, что это дополнительный путь, есть еще другая дорога, для авто, но она идет в обход леса, это гораздо дальше. Поэтому, вперед, Колумб! Будем осваивать новые земли, продираясь к ним сквозь колючие заросли.

Ваня выдавил из себя подобие улыбки, убрал телефон в карман джинсов и пошел за Ирой, которая, казалось, была полна энтузиазма.

День стоял чудесный, по крайней мере, здесь, в окрестностях Мортвы. Солнце пригревало даже сквозь ветви елей, и Ира сняла джинсовку, повязав ее за рукава на бедра. Воздух в лесу был необыкновенно ароматный, Ире не очень-то часто доводилось гулять по лесу поэтому обилие кислорода, запахи деревьев, свежей хвои, смолы и мха опьяняли ее. Она то и дело поднимала голову кверху и вдыхала полной грудью.

– Как же здесь хорошо, правда, Вань? – уже третий раз

повторяла Ира с восторгом.

Ваня кивал в ответ, то и дело осматриваясь по сторонам и хлопая себя по рукам и шее, отгоняя комаров. Не нравилось ему в этом лесу. Или, возможно, ему, городскому жителю, было просто неуютно в незнакомой обстановке. Поначалу ему то и дело мерещилось, что кто-то подглядывает из-за деревьев за ними.

Через полчаса Ванин телефон громко пиликнул. Парень достал его из кармана и возмутился:

– Стоп! Тут ещё и связи нет?

Ира достала свой телефон, включила дисплей и покачала головой, делая вид, что только сейчас узнала о том, что содовая связь в этих местах, действительно, отсутствует.

– Ну что ж, прощай цивилизованный мир! Здравствуй, пещерный век! Ничего страшного, Ваня, не унывай, проживем денек без соцсетей! – Ира улыбнулась парню.

"Ничего-ничего, он всегда такой – сначала на все новое и незнакомое реагирует с негативом, а потом за уши не оттащишь! Потом еще не захочет уезжать из этой глуши." С такими мыслями Ира шла дальше.

Ваня был младше ее на два года, но иногда ей казалось, что их разница в возрасте лет десять, не меньше.

Тем не менее, она любила его, им было весело вместе. Она хотела уехать от матери и жить вместе с ним, но пока все время что-то не складывалось...

Оставшуюся часть пути они шли гораздо дольше – на пу-

ти попадалось много поваленных деревьев, через некоторые приходилось перелазить, путаясь в частых, колючих ветвях.

Но вот, наконец, деревья расступились и перед молодыми людьми открылся вид на деревеньку, расположенную на холмистом склоне, под которым текла узенькая речушка. За деревней располагалось кладбище, а за кладбищем – лес. Тут было очень красиво. Несколько извилистых улочек, деревянные домики с огородами, заросшими бурьяном. Некоторые дома были добротными, другие уже сильно покосились. Людей не было видно, кругом царили лишь тишина и заброшенность.

Ира с Ваней прошлись по улочкам вдоль покосившихся заборов, но не встретили ни одной живой души.

– Мама говорила, что тут еще есть жилые дома. Наверное, ошиблась, – растерянно произнесла девушка.

Она достала из кармана листок с адресом и прочитала вслух:

– Улица Цветочная, дом три. Это дом моей бабушки.

– Проблема в том, Ира, что я ни на одном доме не видел табличек с указаниями улиц, не говоря уже о номерах домов! – недовольно ответил Ваня, сорвал травинку и сунул ее в рот, – есть охота... Вот бы сейчас гамбургер.

Ира оглядывалась по сторонам, соображая, как же им в этом случае отыскать нужный дом. И внезапно взгляд ее уловил движение за забором, возле которого они стояли. Ира присмотрелась – у небольшого, домика с покосившейся кры-

шей и резными наличниками, некогда выкрашенными в белый цвет, стояла худенькая девочка, в платье, которое ей явно было мало.

Девочка странно водила руками перед собой и втягивала в себя воздух, словно пытаясь уловить какой-то аромат. Ира толкнула Ваню в бок и громко спросила:

– Девочка, есть в твоём доме кто-нибудь взрослый? – Ира заметила, как вздрогнуло и напряглось щупленькое тельце ребенка от звука ее голоса, – не бойся нас, малышка, мы приедем, не можем найти Цветочную улицу...

Девочка ничего не ответила. Вытянув перед собой обе руки, она начала медленно продвигаться в сторону Иры и Вани.

– Ненормальная она что ли? Идет, как зомбак, – тихо сказал Ваня.

Ира внимательно смотрела на маленькую фигурку, приближающуюся к ним. Когда девочка вышла на солнце, она увидела, что зрачки ее были абсолютно белыми.

– Она слепая, Вань. Просто слепая... – ответила Ира и укоризненно взглянула на парня.

Девочка подошла ближе и, когда ее вытянутые руки коснулись деревянного забора, остановилась. Кожа ее была бледная, по носу и щекам рассыпались веснушки, всклокоченные волосы давно нуждались в расческе, а грязное платье уже вряд ли получилось бы отстирать от пятен травы и земли.

"Видимо, не особо тут следят за детьми," – подумала Ира.

– Вы к Марье пришли? – вдруг спросила девочка тонким голоском, и слепой взгляд ее устремился куда-то вдаль.

Ире вдруг стало жутковато от вида этого неухоженного, грязного ребенка. Мурашки пробежали по ее спине. Взяв себя в руки, она улыбнулась и ответила максимально радостным тоном:

– Нет, я внучка Тамары Петровой, мы ищем ее дом. Хочу посмотреть, где она жила, перебрать вещи. Может, фотографии найду...

– Да? – тихо и растерянно спросила девочка.

Ира с Ваней переглянулись.

– Да, – ответила Ира и пожала плечами.

Девочка подняла голову и уставилась на Иру пустым взглядом. А потом рот ее странно и искривился, и она закричала пронзительно и громко:

– Марья! Марья! Маарья-ааа!

Ире хотелось заткнуть уши, а девочка все кричала и кричала. Дверь ветхого домика распахнулась, и оттуда выбежала старушка в белом платочке: худая и очень бледная. Беспокойно оглянувшись по сторонам, она быстро засеменяла по траве к девочке. Добежав до девочки, она схватила ее за плечи и легонько встряхнула. Девочка перестала кричать и ослабла в руках старушки. Голова ее безвольно опустилась на грудь.

– Ой, Зоюшка, сколько раз тебе повторять, не кричи так громко, всех кур у соседей, наверняка, опять распугала. При-

дется идти искать, а то Анфиска изворчится вся...

– Бабушка... Надо звать Марью! – ответила девочка тоненьким голоском, набрала воздуха в легкие и снова собралась было закричать, но старушка зажала ей рот белой морщинистой ладонью, усыпанной старческими пятнами.

Ира порылась в карманах и достала оттуда пару леденцов.

– Возьми, Зоюшка, это конфеты. Ты же любишь конфеты? Если любишь, то я тебе потом ещё принесу.

Девочка с опаской протянула маленькую ладошку в щель забора, а когда Ира положила на нее леденцы, сразу же зажала их в кулак и поднесла к носу. Старушка посмотрела на Иру грустным взглядом.

– Глупенькая она у нас. Зрения нет и в головушке тоже, видно, чего-то нет, – старушка погладила девочку по голове, не отрывая, при этом, взгляда от Иры, – а вы что же тут? Кто такие? Какими судьбами?

Ира, шокированная всей этой сценой, не сразу сообразила, что ответить.

– Эээ... Я внучка Тамары Петровой. Даже не знаю, как вам объяснить... Я росла без отца, и бабушку никогда не видела, узнала о ней только недавно, нам пришло письмо... Несмотря на то, что ее уже нет, я решила приехать, посмотреть ее дом, и как она жила.

– Да, Томы теперь нет, но она со дня на день придет, – ответила старушка, продолжая гладить по голове девочку, которая уткнулась ей в подол, – так что, раз уж ты внучка, сту-

пай пока к ней. Ключ у нее всегда под ковриком у входа лежит. Вернется, все сама тебе тут покажет.

Ира, бледная и напуганная, смотрела то на Ваню, то на старушку в белом платке, то на девочку.

– Извините, то есть как так – вернется? Она же умерла.

Старушка изменилась в лице – глаза ее расширились, губы сжались, подбородок задрожал. Она оглянулась вокруг, словно боялась, что кто-то мог их подслушать, а потом отстранилась от девочки, подошла ближе к забору и сказала строго:

– Что же ты такое говоришь? Живая Тома. Живая – такая же, как ты и как я... Вернется скоро, увидишь своими глазами.

– Откуда вернется? – спросил Ваня, и старушка, казалось, только сейчас впервые взглянула на него.

– От Марьи вернется, – пропищала Зоюшка, выглядывая из-за бабушкиного подола.

– А кто такая эта Марья? – в голосе Иры прозвучал не то страх, не то волнение.

– Так это лекарка наша местная, – после недолгой заминки быстро ответила старушка, – у кладбища живет. У кого что заболит, мы к ней ходим. Кто на полчаса идет, а кто, как Тома, на несколько дней. Все по-разному.

– Понятно, спасибо, – растерянно ответила Ира, и, не зная, о чем еще разговаривать с этими странными бабушкой и внучкой, сказала – мы, наверное, пойдём к бабушкиному

дому...

Старушка объяснила им, где расположен дом Тамары, показала рукой, в какую сторону идти и, взяв слепую Зоюшку за руку, повела ее к дому.

Еще раз оглянувшись на них, Ира вдруг замерла на месте, задумалась – что-то было в общем виде не так, как прежде. А потом она догадалась – окна! Сейчас наличники на окнах выглядели так, словно совсем недавно были аккуратно выкрашены свежей белой краской.

– Вань, смотри на наличники... Они же были совсем облезлыми, когда мы подошли, я это точно помню...

Ваня вопросительно посмотрел на Иру, потом бросил беглый взгляд на дом и пожал плечами:

– Да? Не знаю, не обратил внимания... Вроде такие и были. Пошли, Ир, к дому! Я умираю от голода!

Ира медленно развернулась, внезапно все ее воодушевление испарилось, она резко почувствовала себя уставшей и растерянной. Оказывается, ее бабушка жива. Вроде бы эта новость должна была ее сильно обрадовать, но Ира шла молча, и на лице ее вместо радости читались совсем другие чувства...

По пути к бабушкиному дому они больше никого не встретили, кроме старика, еле-еле ковыляющего к деревне со стороны леса. Увидев их, он остановился и смотрел им вслед, пока они не скрылись за домом.

Улица Цветочная была под стать своему названию – кругом из-за заборов были видны цветы. Под окнами бабушкиного дома тоже были разбиты цветники, только вид у них был очень запущенный.

Зайдя во двор, Ира обратила внимание на то, что за огородом никто не ухаживал. Грядки заросли лебедой, клубника перезрела на кустах и осыпалась, а в развалившемся от старости огуречнике все было кем-то изрыто...

Вечер в Мортву пришел незаметно – солнце порыжело, стало лениво клониться к закату. На улице появились тучи комаров, облепляющих все голые участки тела, и Ира заторопилась отыскать на крылечке ключ от массивного замка, висящего на двери бабушкиного дома.

С трудом открыв заржавевший замок, они с Ваней зашли в дом. Внутри пахло пылью и затхлостью. В узких сенях лежали разноцветные половички, связанные из старого тряпья, пожелтевшие от времени занавески на кухне были плотно задернуты. Ира сдвинула их на край окна и осмотрелась вокруг.

На полках было полно пыли, в серванте, где стояли тарелки и чашки – тоже, как будто никто не хозяйничал тут уже очень давно. Ира прошла в одну из двух комнат, которая, судя по всему, служила гостиной. У стены здесь стоял большой диван, накрытый бархатным покрывалом, вытертым в нескольких местах. В противоположном углу ютилась тумба со старинным телевизором, экран которого был занавешен

ажурной салфеткой. На полу лежало пять или шесть все тех же круглых половичков, связанных из тряпья.

Деревянные доски пола, выкрашенные в оранжевый цвет, старинная люстра с огромным количеством стеклянных "со-сулек", цветастые шторы, ручная швейная машинка, ковер на стене с темным, незамысловатым узором, плетеная корзина с серыми шерстяными нитками, смотанными в клубки разного диаметра, и герань на подоконниках, правда давным-давно высохшая...

"Вот она, атмосфера настоящего деревенского дома. Наверное, если здесь прибраться, вымыть окна, полы и стены, то будет очень уютно," – думала Ира, рассматривая вещи.

– Ир, тут что и электричества нет? – голос Вани, проверившего розетки и выключатели, прозвучал в тишине дома громко и возмущённо, – и как теперь быть? Ни света, ни связи!

Ира ничего не ответила, молча прошла мимо парня в бабушкину спальню. Здесь стояла кровать, в изголовье которой одна на другой, горкой, лежали пять подушек, накрытые кружевной накидкой. Возле кровати располагался старинный комод с причудливой пустой вазой и мужским портретом, который также был поставлен на белую салфеточку.

Ира взяла в руки портрет: молодой мужчина в военной форме натянуто и скованно улыбался в камеру. Что-то в его глазах показалось девушке очень знакомым. Неужели это ее отец, которого она никогда не видела? Поставив портрет на

место, Ира подошла к шкафу и открыла дверцу. В шкафу висели бабушкины цветастые платья, побледневшие и выцветшие от времени, шерстяные пальто, платки и шали, изъеденные молью.

Ира оглянулась – все вокруг вроде бы лежало на своих местах, в доме был идеальный порядок, но почему-то складывалось такое ощущение, что здесь давно никого не было, точно не пару дней и даже не неделю. Ощущение заброшенности, пустоты и... смерти не покидало Иру.

– Ира, если мы сейчас же не придумаем что-то с ужином, то вместо твоей бабки здесь умру от голода я, – в сердцах крикнул из соседней комнаты Ваня.

– Иду, – ответила Ира и, попытавшись изобразить подобие беззаботности и оптимизма на лице, вышла из бабушкиной спальни...

В сарае нашлись дрова, воду набрали из колодца, который Ира заметила еще тогда, когда они свернули на Цветочную улицу. С третьего раза у ребят получилось растопить печь. Они вскипятили чайник, заварили взятую с собой вермишель быстрого приготовления и чай. Ира нашла в кухонном столе пару толстых свечей и, когда сумерки накрыли деревню плотным синим покрывалом, она поставила ее на стол и зажгла.

Потом они с Ваней разложили скрипучий диван, легли, крепко обнявшись, и накрылись покрывалом.

– Романтика, правда? – тихо сказала Ира, и поцеловала Ваню в губы.

– Не знаю, – ответил Ваня и зевнул, – я представлял себе все здесь не таким странным и жутким.

Внезапно под окном послышались чьи-то шаги – как будто кто-то шел по мягкой траве мимо, а потом остановился под окнами.

– Кто это? – прошептала Ира, чувствуя, как тело ее напрягается и покрывается мурашками.

Ваня соскочил с дивана, задул свечу, выглянул в окно и посмотрел на улицу.

– Вроде нет никого, – ответил он несколько мгновений спустя.

Потом развернулся к Ире, вытянул вперед руки, закатив глаза и склонив голову набок, изображая зомби, медленно пошел к Ире.

– Это бабка твоя умершая пришла... – произнес Ваня жутким голосом, склоняясь над девушкой и протягивая руки к ее шее.

Ира взвизгнула, подпрыгнула на диване и принялась в шутку бить Ваню по рукам.

– Вань, ты чего, как дурак? Не смешно ни капли!

Ваня запрыгнул на диван, накрылся покрывалом и поманил Иру к себе. Девушка легла рядом и обняла парня. Вскоре оба крепко уснули.

Иру разбудил какой-то шум. Она открыла глаза, села и лишь спустя пару секунд поняла, где она находится. Сердце ее бешено забилося в груди, когда с кухни вновь послышался звук открываемых шкафчиков и звон посуды.

– Вань, – Ира толкнула парня в бок, – Вань, вставай, там на кухне кто-то есть.

Ира быстро натянула шорты и выглянула за дверь. Пройдя на цыпочках по узкому коридору, она замерла в дверном проеме. Солнце падало в окно, отчего кухня выглядела очень уютно. Около плиты хлопотала старушка маленького роста. На ней было надето ярко-зеленое платье в цветок, седые волосы были аккуратно уложены в высокий пучок. Лицо ее было морщинистым, добрым и даже красивым. Увидев Иру, старушка широко и радостно улыбнулась.

– Вот и внученька проснулась! Мне уже соседи рассказали, что меня ждут гости. Приятно познакомиться! Я бабушка Тома, – она показала рукой на стол, – Сейчас заварю вам чай, а немного позже и суп будет готов.

– Ну вот, встреча и состоялась! – Ваня подтолкнул растерянную Иру к столу, уселся на место у окна и бесцеремонно взял пару пряников с блюда, – я жених Иры, приятно познакомиться!

Бабушка Тома улыбнулась Ване и потрепала его по волосам, как маленького. Ира же смотрела на бабушку и не могла понять, почему ее не покидает чувство тревоги. Она села на свободный стул и сказала:

– Нам пришло письмо о твоей смерти, я думала, что ты умерла.

Старушка обернулась к ней, не переставая мешать что-то на плите:

– Я и сама не знаю, как такое случилось! Все-таки не зря у меня ни к кому нет доверия – особенно к тем, кто работает со всякими бумажками. Ведь их перепутать, как раз плюнуть! – бабушка засмеялась и добавила, – вы пейте чай, пейте.

Ира взяла свою чашку с чаем и посмотрела в окно. Сегодня оно не казалось таким пыльным, каким было вчера, и занавески на нем были свежими и чистыми. Наверное, бабушка успела навести порядок с утра.

За окном тоже сегодня как будто все выглядело не так, как накануне. Даже сами домики Цветочной улицы были более ухоженными и аккуратными. И все они, как один, казались жилыми, а не заброшенными. Ира присмотрелась и с удивлением обнаружила, что во многих огородах и вправду ходят люди – кто полет грядки, кто собирает ягоды.

– Мама мне сказала, что в Мертве остались лишь несколько стариков. А тут у вас, как я посмотрю, жизнь кипит.

Бабушка внимательно взглянула на Иру, и что-то в ее взгляде показалось девушке странным.

– Да, но тут только летом так. Многие используют теперь свой дом, как дачу. Зимой здесь пусто.

Ваня отнес пустую чашку в раковину, поблагодарил бабушку Тому за чай и вышел на крылечко.

Ира увидела, что по тропинке к их дому идет женщина. Поздоровавшись с Ваней, она сняла в сенях калоши и прошла в дом.

– Тамара, выручай, соль закончилась! – женщина по-хозяйски прошла в кухню, ничуть не смущаясь, оглядела Иру с головы до ног, – гости у тебя, как я погляжу...

Женщине на вид было около пятидесяти: редкие светлые волосы собраны в хвост, глаза голубые, почти прозрачные, узкие губы и широкие скулы. У нее был какой-то нездоровый цвет кожи с пурпурным отливом. На Иру она произвела самое неприятное впечатление.

– Внучка с женихом приехали, – гордо ответила бабушка, накладывая женщине соли в кулек, свернутый из газеты.

Ира встала со своего места, добродушно улыбнулась, кивнула женщине и, проходя мимо нее, увидела ярко-красную опоясывающую полосу на ее шее. С нестерпимым ощущением накатывающей тошноты Ира выскочила на улицу и вздохнула теплый воздух полной грудью.

Поискав взглядом Ваню, она нашла парня на грядке с клубникой. Он срывал с куста и клал в рот спелые, крупные ягоды. Оглянувшись вокруг, Ира не обнаружила и следа вчерашней запущенности. Грядки были ровными и без единого сорняка. Ира подошла к огуречнику – там тоже был полный порядок – среди спутанных между собой стеблей и листьев висели аккуратные огурчики.

"Я что, схожу с ума? – мелькнуло в голове у девушки, –

вчера я видела одно, сегодня другое... Все эти люди... Откуда они взялись, если вчера тут было пусто?"

Ира подошла к Ване. Он, казалось, не замечал ничего из того, что видела она. Сегодня у него было прекрасное настроение.

– Вань, тебе не кажется, что здесь что-то не так?

– Где – здесь? – Ваня с недоумением посмотрел на Иру.

– В этой деревне.

Ира сорвала с куста спелую ягоду, покрутила ее в пальцах и положила в рот, а потом сморщилась и выплюнула.

– Как ты ешь их? Они же горькие! – девушка с удивлением взглянула на Ваню, который клал в рот очередную ягоду.

– Ир, мне кажется, ты слишком сильно нервничаешь. Неудивительно! Ты ехала сюда с целью попрощаться с бабушкой, а в итоге тебе нужно, наоборот, знакомиться с ней, – Ваня поднялся с корточек, с видимым удовольствием потянулся, перешагнул клубничную грядку и крепко обнял Иру, – Это же даже к лучшему! Тебе нужно расслабиться, принять все, как есть, и постараться получше узнать свою старушку, пока мы здесь.

– То есть, уезжать сегодня ты уже не собираешься? Отсутствие связи тебя не смущает? – ехидно спросила Ира.

– Знаешь, когда мне казалось, что здесь все не так? – Ваня обхватил лицо девушки ладонями и поцеловал ее, – когда вчера, уставший и голодный, я полз к этому дому. А сейчас мне здесь даже нравится.

Ваня скинул кроссовки и прошелся босиком по мягкой траве.

– Отдохнём несколько дней, прочувствуем, так сказать, прелести деревенской жизни, а потом поедem в город.

В этот момент женщина с пурпурным лицом вышла из дома и, широко улыбнувшись Ире с Ваней, прошла мимо них с кульком соли. Алая полоса на ее шее вновь бросилась Ире в глаза. Она вздохнула и положила голову Ване на плечо. Ей и вправду нужно успокоиться. Она взрослый человек, а насочиняла себе в голове всяких нелепых страшилок.

– Пошли прогуляемся, еще раз осмотримся тут на свежую голову, – предложила Ира.

Они вышли со двора и, взявшись за руки, пошли по дороге. Ира старалась не смотреть на дома, чтобы снова не заметить разницы в их вчерашнем и сегодняшнем виде. Наверняка, у нее всего лишь разыгралась фантазия. Ваня прав, вчера она устала и видела все вокруг в мрачных красках.

Краем глаза Ира все же замечала, что в каждом дворе кипит жизнь. Люди возились на огородах, переговаривались друг с другом. Когда Ваня с Ирой проходили мимо них, они замирали и внимательно смотрели вслед, кто-то улыбался и приветственно кивал.

– Да, сегодня тут поживее, не то что было вчера, – сказал Ваня, сорвал цветок, торчащий из забора, и протянул его Ире.

– Интересно, где же все они были вчера? – спросила Ира,

но Ваня не слышал ее.

Он уже, словно маленький деревенский мальчишка, бежал с крутого склона к речке, которая текла в низине, переливаясь на солнце серебром.

Скинув с себя футболку и шорты, Ваня в одних трусах зашел в речку и с веселым криком окунулся в воду с головой.

Ира, спустившись с горы, села на берегу, подставила лицо солнцу и закрыла глаза. Плавать она не умела, да и сама мутная вода этой небольшой речушки не внушала ей доверия.

После того, как Ваня искупался, они сидели на берегу в обнимку. Ира и вправду немного успокоилась, глядя на воду и живописную природу вокруг. В зарослях прибрежной травы громко квакали лягушки, и больше ничего не нарушало тишины и спокойствия этого места.

Казалось, что все тут прекрасно и гармонично. Ира даже поверила в это, но лишь до того момента, как их с Ваней уединение не нарушил странный мужчина.

Он вышел на берег из кустов рогоза в одних широких семейных трусах. Вид у него был жутковатый: бледная кожа отдавала синевой, как будто он очень долго находился в воде, губы распухли и почернели, глаза выкатились из орбит, при этом взгляд его был вполне осознанный. До Иры донесся резкий запах тины, она поморщилась.

– Вы одежду мою не видали? Вот здесь лежала, – обратился к ним мужчина, махнув рукой на место, где они сидели.

Ире показалось, что в горле у него что-то забулькало. Она

покачала головой, пытаясь подавить быстро растущее отвращение. Запах, идущий от мужчины, был невыносим, Ира прикрыла рукой нос. Ваня же ответил, смеясь:

– Ты что, мужик, перебрал что ли? Не можешь вспомнить, где раздевался? Речушка-то вроде небольшая, теряться негде.

Ваня засмеялся, встал и надел свою футболку.

– Смейся-смейся... – сказал мужчина, и черные губы его искривились в отвратительной ухмылке, – вот увидишь, потом я над тобой посмеюсь.

– Мы не видели тут никакой одежды, правда, – голос Иры прозвучал неуверенно, она встала с земли и попятилась назад, заметив, что мужчина подходит к ним все ближе и ближе.

– Сколько дней уже ищу, ее все нет и нет, – мужчина всплеснул руками и, не дойдя до них, снова скрылся в кустах.

Ваня подошел к Ире и взял ее за руку.

– Пошли отсюда, Ир, а то бабушка твоя нас уже, наверное, потеряла. Ушли, даже не предупредили ее.

– Вань... – тихо сказала Ира, – ты что, правда, не видишь, какие они все в этой Мортве странные? Мужик весь синий был...

– Ир, это обычный алкаш, они все так выглядят. По нему же видно, что пьет, не просыхая.

Ира поднялась за Ваней по крутому склону и оглянулась – мужчина сидел на берегу и растерянно оглядывался по сто-

ронам. К его спине прицепились три черные пиявки, он даже не замечал этого. И снова Иру накрыли тревога и страх. Ее перестали интересовать и деревня, и красота вокруг, и даже бабушка Тома. Ира схватила Ваню за руку и прошептала:

– Вань, давай уедем отсюда! Познакомилась с бабушкой, и хватит.

Ваня обнял одной рукой напуганную девушку за плечи и сказал:

– Ну хорошо, сегодня переночуем, а завтра отправимся домой. Договорились? – Ваня звонко поцеловал Иру в щеку, пощекотал за ухом, – вот уж не думал, что ты у меня такая впечатлительная натура!

Нехорошее, тяжелое, гнетущее чувство закралось в душу девушки. Она прекрасно видела, что в этой деревне творится что-то странное и непонятное. Но почему Ваня не видел этого?

Когда Ира и Ваня проходили мимо двора, где им вчера встретила слепая девочка Зоюшка, Ира вдруг остановилась и позвала:

– Зоюшка! Зоюшка, ты здесь?

Ваня недоуменно уставился на Иру.

– Тебе что от этой малахольной девчонки надо?

– Спросить кое-что, – ответила Ира и снова окликнула девочку по имени.

Зоюшка выползла из кустов смородины, встала с колен и, вытянув руки, подошла к забору.

– Зоюшка, здравствуй. Помнишь, мы вчера разговаривали с тобой и с твоей бабушкой? Я к тебе за помощью пришла...

– Я уже позвала Марью, она скоро придет, – тихо ответила девочка.

Ваня нахмурился, но Ира взглядом попросила его молчать.

– Расскажи мне, кто такая Марья?

– Марья хранит нашу деревню. От смерти.

– Пошли отсюда, – Ваня взял побледневшую Иру за руку и потянул ее за собой, – она же "теплая" на всю голову, чего с ней разговаривать?

Ира высвободила руку из Ваниной руки, подошла к забору, присела на корточки и зашептала:

– Зоюшка, а кто такая эта Марья? Скажи мне, а я тебя конфетами угощу, – Ира сунула руку в карман шорт и достала оттуда несколько леденцов в шуршащих обертках.

Девочка уже гораздо смелее протянула грязную ладошку, и Ира вложила в нее конфеты.

Лицо Зоюшки стало довольным, она поднесла конфеты к носу и понюхала их.

– Я тебе потом и шоколадку принесу, только расскажи!

– Да? – снова спросила она со странной растерянностью в голосе.

– Да! – ответила Ира и погладила Зоюшку по спутанным волосам.

Девочка некоторое время стояла молча, потом сунула ру-

ку за пазуху и вытащила оттуда какую-то старую тряпицу, протянула ее Ире. Ира взяла тряпицу, покрутила ее в руках, не сразу сообразив, что это кукла, скрученная то ли из тряпки, то ли из носового платка.

– Это тебе за конфеты, – пропищала девочка, смотря невидящими глазами поверх Иры, – носи с собой, это защитница. А то, чувствую, Марье ты не понравишься...

– Очень милая кукла, – ответила Ира и небрежно сунула подарок в карман, – так кто такая Марья?

– Скоро узнаешь, – ответила девочка.

Ее глаза с белыми зрачками закатились вверх, она неуклюже опустилась на колени и уползла, словно собачонка, назад, в густую траву и смородиновые кусты.

Ире вдруг стало нехорошо. В глазах потемнело, к горлу подступил комок. Ваня вновь потянул ее за руку, и она подчинилась, пошла за ним.

"Нужно уезжать отсюда как можно скорее, все они тут странные, сумасшедшие..." – с этими мыслями Ира поднялась на крылечко бабушкиного дома. В сенях взгляд ее упал на замок, с которым они вчера долго возились, чтобы отомкнуть ключом заржавевший затвор. Ира взяла его в руки – на замке не было ни единого пятна ржавчины.

– Куда же вы запропалились, молодежь? – спросила бабушка Тома, едва Ира и Ваня вошли в дом, – пока я с Анфиской болтала, вас и след простыл!

– А мы на речку ходили купаться, – Ваня, как ни в чем не бывало, сполоснул руки в умывальнике и уселся за стол, – хорошо тут у вас!

– Да, хорошо, – бабушка внимательно посмотрела на парня, – поэтому и уезжать из нашей Мортвы никто не хочет. Живем и живем...

Ира, быстро переодевшись в комнате и кинув шорты с футболкой на стул в углу, вышла на кухню в платье и села напротив Вани, наблюдая, как бабушка разливает по глубоким тарелкам горячий, наваристый суп с вермишелью. Кухню наполнил аромат еды, но Ира чувствовала, что от волнения не сможет съесть ни ложки.

– Внученька, расскажи хоть что-нибудь о себе.

Ира подняла голову и, отвлекаясь от своих тяжелых дум, заговорила о своей жизни, о маме, о том, как непросто им жилось вдвоем.

– Отец твой был непростым человеком, глупостей за свою короткую жизнь натворил много... – бабушка вытерла ладонью слезы, оставляющие мокрые дорожки на ее щеках.

Ира почувствовала, что вот-вот тоже расплачется и изо всех сил закусила нижнюю губу, чтобы она не дрожала.

– Но я все равно рада, что хотя бы сейчас познакомилась с тобой, – бабушка улыбнулась, помолчала немного, пристально рассматривая лицо Иры, – вам понравится в Мортве.

У Иры от последней фразы екнуло сердце, а Ваня, казалось, ничего не замечал – уплетал суп за обе щеки, громко

стуча алюминиевой ложкой о края тарелки.

– Мы уже завтра отправимся домой. Долго гостить нет возможности, в городе ждут дела, – сказала Ира.

Бабушка Тома изменилась в лице. Она хоть и старалась не подать виду, что ее расстроили слова внучки, но во взгляде ее мелькнуло что-то недоброе. Или Ире опять это просто показалось?

– Погода прекрасная, место спокойное, люди добропорядочные. Речка, свежий воздух, овощи со своего огорода... Хоть немного пожили бы.

Бабушка подошла к Ване и похлопала его по плечу, потрепала по волосам.

– Хочешь я тебе добавки положу, Ванюша? – ласково заворковала старушка.

– Не откажусь! – парень протянул пустую тарелку бабушке Томе, а потом подмигнул Ире, – такой курорт, Ир, как не пожить! Конечно, поживем!

Ира отодвинула от себя тарелку с остывшим супом, встала из-за стола, навалилась спиной на стену.

– Скажи, бабушка, что за шрамы на шее у женщины, которая приходила сюда за солью? – спросила Ира, и голос ее прозвучал резче, чем она планировала.

– Так из петли ее вынули. Не так давно... А шрамы-то остались.

– Почему же она повеситься решила? – Ира округлила глаза от удивления.

– Муж от нее ушел. Уехал в город, якобы на заработки, да там и остался, письмо ей отправил через полгода, что не вернется, что семью себе новую завел, – бабушка тяжело вздохнула, – вот Анфиска, бедняжка такая, и решила счета с жизнью свести.

– Ужас! Несчастливая женщина, – ради приличия ответил Ваня, взял из рук бабушки Тома чашку чая и ушел с ней в комнату.

– Еще мы на речке мужика в трусах видели. Очень странного...

– А, так это Василий, дурачок местный. Он каждый день там проводит после того, как чуть не утонул в речке. Не обращайтесь внимания, он вреда не причинит, – ответила бабушка и поставила перед Ирой чашку чая, – что-то внученька, ты совсем не ешь. Хотя чаю выпей.

Ира взяла чашку и отпила крепкий, ароматный напиток.

– С мятой и корнем валерианы. Сама собирала, – сказала бабушка и улыбнулась.

Чай был, и вправду, очень вкусный. С каждым глотком Ира чувствовала, что ей становится лучше: тело как будто наполнялось спокойствием и умиротворением.

Все вокруг – и бабушка, и ее небольшой уютный дом, и сама деревенька Мертва, сейчас показались Ире такими родными, добрыми и прекрасными, что она широко улыбнулась. Глаза ее стали слипаться, ей внезапно сильно захотелось спать, и она, не в силах справиться со сном, положила

голову на руки и уснула крепким сном. Бабушка подошла к своей новоиспеченной внучке, ласково погладила ее рукой по волосам и произнесла еле слышно:

– Спи, спи, внученька... Пока Марья не пришла...

Ира открыла глаза, вокруг нее была темнота, которую лишь слегка рассеивал лунный свет, проникающий в комнату сквозь незашторенное окно.

– Ваня! Вань! – позвала девушка, но никто не откликнулся.

Ира пошарила рукой по дивану – Вани рядом с ней не было. Голова была тяжелой, как будто накануне она выпила лишнего, такое не раз случалось с ней на студенческих вечеринках. В горле пересохло, в ушах шумело, язык прилипал к небу.

– Ваня, ты где? Что тут происходит? Почему я уснула? – спрашивала Ира, но вопросы ее звучали в пустоту, кроме нее в комнате никого не было.

Она встала с дивана и на дрожащих ногах подошла к окну. За окном было пусто и тихо, ночной ветер покачивал кроны деревьев и кусты, отчего казалось, что они живые и шевелятся, тянут свои ветви к Ире...

Она снова легла на диван, обхватила голову руками и застонала. Последнее, что она помнила – ароматный бабушкин чай в фаянсовой чашке с синими мелкими цветочками. Неужели это с чая ее так "вырубило"?

Ира снова встала с дивана, но нигде не нашла своего платья, зато нащупала на стуле шорты с футболкой и быстро оделась. Взяв из рюкзака маленький фонарик, она пошла на кухню, стараясь ступать тихо и бесшумно. Заглянув в бабушкину спальню, она обнаружила, что бабушки там нет, а кровать ее даже не расправлена – покрывало лежало идеально, гора подушек тоже выглядела нетронутой.

Ира прошла на кухню и посветила фонариком – тут тоже никого не было. Стол был прибран, посуда перемыта. Взяв с буфета заварочный чайник, из которого днем бабушка разливала чай, Ира открыла маленькую круглую крышку, поднесла чайник к лицу и, сморщившись, быстро поставила чайник на место – в ноздри ей ударил резкий запах плесени и прокисшей заварки. Внутри чайника росли настоящие плесневые грибы.

Тогда Ира взяла с пола кастрюлю с супом и, открыв крышку, посветила фонариком внутрь. Глаза ее расширились от ужаса – вместо вермишели в супе копошились толстые белые черви. Зрелище было настолько омерзительное, что она, зажав ладонью рот, выскочила на улицу, где ее стошнило прямо у крыльца.

Немного отдышавшись, Ира села на ступеньку и стала думать, куда ей идти, и где искать Ваню. Куда он вообще мог пропасть посреди ночи? Или его увели силой?

Услышав шум, доносящийся с улицы, Ира подумала, что это Ваня. Вскочив с крыльца, она сделала несколько шагов

навстречу, но тут увидела выходящего из кустов мужчину, который встретился им с Ваней у реки. В лунном свете мужчина выглядел еще более жутко, чем днем – синее распухшее тело передвигалось с трудом, трусы, которые днем сидели на нем свободно, сейчас впились в тело и, казалось, вот-вот разойдутся по швам. Глаза были страшно выпучены и почти вывалились из орбит, черный язык повис из открытого рта.

Ира попятилась назад, чувствуя, что ноги вот-вот перестанут держать ее. Обогнув крыльцо, она вжалась в стену дома – на ее счастье, свет луны сюда не попадал, и ее присутствие надежно скрывала темнота. Ира медленно двигалась вправо, чтобы остаться незамеченной и скрыться от жуткого монстра за углом дома.

В это время из кустов вышла еще одна фигура и торопливо поковыляла к дому бабушки Томи. Это была Анфиска с пурпурным лицом. На шее вместо уродливого шрама, у нее болталась толстая веревка, сжимавшая шею.

Ира ахнула от ужаса и тут же сжала зубы. Что будет, если она себя выдаст, и эти люди заметят ее, дрожащую от страха, совсем рядом?

Страшная догадка пронзила ее, словно удар тока. А люди ли это вообще? Зачем они идут посреди ночи к бабушкиному дому? Никогда в жизни и даже в самом жутком ночном кошмаре Ира не испытывала такого леденящего душу ужаса...

Ее словно пригвоздило к деревянной стене дома, тело перестало слушаться, мозг отказался воспринимать происходящее, как реальность. Она стояла, тряслась от страха, не в силах пошевелиться, и смотрела, как сквозь кусты, один за другим шли люди, которых они с Ваней видели днем. Но сейчас они совсем не были похожи на живых людей. Это совершенно точно были не люди...

Существа еле-еле передвигали распухшие ноги, кто-то не мог идти и просто полз, подтягиваясь на руках, волоча неподъемные конечности за собой. Их тела и лица тоже страшно распухли, покрылись отвратительными трупными пятнами. Многие оставляли после себя зловонную слизь на земле. Ира чувствовала этот смрад, который, казалось, вытеснил весь воздух вокруг нее. Смрад мертвых тел... Он бил в ноздри, заполнял легкие, впитывался в волосы и в одежду. Нет, это были не люди... Это были мертвецы.

Когда вся эта толпа приблизилась к дому бабушки, утопленник Василий произнес:

– Ее здесь нет. Дождемся Марью.

Сквозь плотную пелену страха Ира поняла, что все они пришли сюда за ней. Вот только почему они не видят ее? Ведь луна уже осветила весь дом, и теперь ее белая футболка, наверняка, ярким пятном выделяется на фоне темных досок. Ира изо всех сил напрягла тело и снова попыталась поползти хотя бы до угла дома, чтобы спрятаться от глаз этих чудовищ. Если они заметят ее... Она боялась даже думать о том, что

будет дальше.

И тут она увидела бабушку Тому...

Волоча ноги за собой, она ползла, словно гусеница, по земле. Зеленое платье было выпачкано в грязи, седые волосы растрепались, глаза смотрели перед собой с пустым, мертвым, но озлобленным выражением. От бывлой доброты не осталось и следа.

А рядом с бабушкой шел... Ваня! Взгляд его безучастно блуждал по сторонам. Он как будто совсем не осознавал, где находится, и какие существа его окружают в эту самую минуту. Вид у него был отсутствующий и очень бледный.

Ира хотела закричать, но вовремя опомнилась и, превозмогая физический паралич, отползала к углу дома – дальше и дальше от мертвецов.

Земля задрожала, заходила ходуном, и откуда-то из ее глубоких недр вдруг послышался странный, протяжный гул, который медленно нарастал, приближался к поверхности, сотрясая ее все сильнее и сильнее. Ира схватилась за деревянную стену дома, которая дрожала, как и все вокруг.

Мертвецы – все, как один, оглянулись и поспешно склонили головы. Все, кроме Вани...

– Марья, Марья идет, – послышался со всех сторон шепот, – склоните головы!

На улице поднялся сильный ветер, деревья и кусты зашевелились, стали раскачиваться в разные стороны. Глухой удар грома прокатился высоко над деревней. Вспышка мол-

нии неровным зигзагом поделила небо пополам, и посреди Цветочной улицы стал расти огромный земляной вал, из которого на поверхность вылезло оно...

Ира смотрела на все происходящее широко раскрытыми глазами, стараясь при этом не упускать из вида Ваню, который по-прежнему стоял с отсутствующим видом рядом с ее "бабушкой".

То, что происходило вокруг, казалось, на него никак не действовало, он даже не видел этого.

Между тем, то, что показалось из земли, повергло Иру в шок... Огромный белый червь с подобием человеческого лица и рук, медленно выползал на поверхность. Его огромное тело было покрыто слизью, отвратительными жирными складками, между которыми копошились маленькие белые личинки. Маленькими подслеповатыми глазками червь какое-то время смотрел на своих мертвецов.

– Где она? – прохрипел монстр и складки на мощном теле задрожали от напряжения, мелкие черви посыпались на землю со всех сторон.

Понимая, что еще чуть-чуть, и сознание покинет ее, Ира изо всех сил зажмурилась и стала тереть ладонями лицо, чтобы прийти в себя.

– Здесь ее нет, Марья, надо кликать Зоюшку.

Через несколько минут старуха в белом платке подвела к Марье за руку маленькую Зоюшку. Зоюшка, в отличие от

остальных, выглядела точно так же, как днем – худенькое тельце, бледная кожа и слепые глаза, устремленные в сторону Иры.

Ира сразу поняла, что Зоюшка видит ее, так уверенно она повернула в ее сторону свою лохматую головку. Слезы выступили у девушки на глазах. "Если это страшный сон, то сейчас он закончится," – так думала она, изо всех сил зажимая руками рот, чтобы никто не услышал ее сдавленных рыданий.

– Где она, Зоюшка? Покажи нам ее, – прохрипела Марья.

Иру трясло от ужаса, от осознания, что она своими глазами видит то, во что никогда в жизни бы не поверила... И сейчас мертвая девочка укажет на нее, и с ней случится что-то жуткое, ее разорвут в клочья эти мертвецы.

Девочка медленно отвернулась от Иры и показала рукой на лес в противоположной стороне.

– Она ушла туда... – ее тоненький голосок никак не вязался с тем, что здесь сейчас творилось.

Лицо червя скукожилось, а потом рот широко открылся и все вокруг заполнил страшный вой.

– Ищите! – земля вновь задрожала, и Марья скрылась под землей, оставив на поверхности огромное количество мерзких белых червей, которые расползались в разные стороны.

Ира открыла глаза, взглянула на толпу мертвецов, которые ковыляли в сторону леса, и судорожно вздохнула. Она почувствовала, что снова начинает чувствовать свои руки и

ноги. Поднявшись с земли, она отряхнула сзади шорты от налипшей земли и почувствовала, как из заднего кармана торчит что-то мягкое. Достав оттуда куклу, она поднесла ее к лицу, а потом прижала к груди. Получается, вот в чем было дело. Зоюшкина защитница ей помогла...

Ира поднялась на крыльцо, зашла в дом, собрала оба рюкзака – свой и Ванин, присела на диван, думая, где ей сейчас искать Ваню. Тяжело вздохнув, она буквально на секунду прикрыла глаза и... черная пелена заволокла ее разум, лишая и сил, и воли, погружая ее вновь в крепкий сон.

– Ир, вставай, уже утро, – Ваня поцеловал девушку, и она обняла его за шею.

А потом картинки прошлой ночи промелькнули в голове Иры, и она, отстранившись от Вани, резко села на диване. Сон это был или явь? При свете дня ночные события казались слишком фантастичными и неправдоподобными.

– Ира, Ваня, идите завтракать! Оладьи стынут! – донесся с кухни бабушкин голос, и сразу же Ира почувствовала восхитительный аромат домашней стряпни.

Живот свело от голода. Сколько уже она нормально не ела, питаюсь яблоками и снеками, взятыми в дорогу?

Ваня вылез из-под одеяла и быстро натянул на себя шорты и футболку.

– Вань, подожди, – окликнула его Ира, – давай, чтоб успеть на поезд, без завтрака пойдем на станцию.

– Ну уж нет. От оладьев я точно не откажусь! – Ваня шутливо нахмурил брови, – успеем и позавтракать и на станцию. Все успеем, детка!

Ваня, пританцовывая, отправился на кухню.

– Вань, ты серьезно не помнишь, где ты был этой ночью?

Ваня остановился в дверях и улыбнулся Ире.

– Как где? Спал рядышком с тобой на этом диване, – он на секунду задумался, а потом снова подошел к Ире и плюхнулся рядом с ней, – слушай, мне сегодня сны такие чудные снились. Как будто я с твоей бабулей гулял сначала по деревне, а потом по соседним лесам.

Ваня рассмеялся и вышел из комнаты.

"Может, мне тоже вся эта жуть просто приснилась?" – подумала Ира.

Но встав, она увидела, что ее вчерашние шорты перемазаны в земле и траве.

Если это и был сон, то он до сих пор продолжался...

После завтрака Ваня пошел помогать бабушке на огороде.

– Ир, полчаса помогу и пойдем на станцию. Ну попросила твоя бабка, как отказываться?

Ира кивнула и притворилась, что ест. На самом деле, сложив свои оладьи под столом в пакет, она вынесла их на улицу и выбросила в канаву за домом. После этого быстрым шагом она направилась к дому, где жила Зоюшка. Ей хотелось отблагодарить девочку, ведь та, получается, спасла ей жизнь.

Но в этот раз Зоюшка не откликнулась. Тогда Ира, пытаюсь подавить нехорошие предчувствия, подошла к входной двери и постучала. Дверь ей открыла бледная старушка, на голове у нее по-прежнему был повязан белый платок.

– Занемогла Зоюшка... Куколку-защитницу свою потеряла. Без нее она сразу слабеет и силы теряет.

– Я ее куколку вчера у вашего забора нашла, – сказала Ира, – обронила она ее, наверное. Позвольте передам ей.

Старушка пристально посмотрела на Иру, явно что-то заподозрив. Но при виде тряпичной куклы глаза ее оживились.

– Она очень слаба, давай я сама отдам, – старушка протянула руку, но Ира не отдала куклу.

– У меня еще гостинцы для нее есть, я бы хотела сам передать. Наверняка, она обрадуется.

Старушка вздохнула тяжело, поправила свой платок, а потом махнула Ире рукой, приглашая идти за ней следом.

Зоюшка лежала на узкой кровати, словно мертвая – с белым лицом, закрытыми глазами, укрытая до самой шеи белой простыней. Волосы ее были аккуратно расчесаны. Она казалась очень маленькой и очень хрупкой. Как будто была не человеком, а фарфоровой куколкой.

– Даю тебе пять минут, после чего прогоню, – шепнула Ире на ухо старушка и вышла из комнаты, которая своим размером больше напоминала маленькую кладовку. Здесь помещались лишь узкая детская кровать и стул.

– Зоюшка, я пришла вернуть тебе защитницу, – Ира вло-

жила в холодную ладошку девочки ее тряпичную куколку.

Светлые ресницы затрепетали, Зоюшка открыла глаза и уставилась белыми зрачками в потолок.

– Как и обещала, вот тебе гостинцы.

Ира вложила в другую руку девочки плитку шоколада и пакетик с мармеладными гусеницами. Никогда в жизни после вчерашнего она не сможет даже смотреть в сторону такого лакомства...

– Тут еще мармелад и самые настоящие жвачки, их нельзя глотать, только жевать.

Девочка дрожащей рукой поднесла к лицу шоколад и понюхала его.

– Спасибо тебе за все. Сегодня мы уйдем отсюда...

– Не уйдете, – прошептала Зоюшка.

Ира непонимающе уставилась на девочку. Та посмотрела поверх нее, закатила глаза вверх.

– Парень твой к Марье ушел. Проснется Марья и сожрет его. А потом и тебя следом...

Шёпот девочки звучал так жутко, что Ира снова задрожала, обхватила себя руками. Ей хотелось бежать прямо сейчас подальше от этих мест. Бежать быстро, не оглядываясь. Но Ваня... Почему он такой ведомый? Она не могла оставить его в беде, ему угрожала опасность. Наверняка, он бы тоже не бросил ее вот так...

– Днем Марья крепко спит, – сказала Зоюшка, нюхая пакетик с мармеладом.

– Как же мне заставить его пойти со мной? Старуха кормит его своей едой, он сейчас, как зомби, – сказала Ира вслух.

– Да? – растерянно спросила девочка.

– Да... – в голосе Иры прозвучали трагичные нотки.

В комнатушку заглянула старушка и сказала:

– Зоюшке пора спать, а ты уже иди...

Ира наклонилась к девочке и без капли брезгливости поцеловала ее в лоб, как будто та была обычным ребенком. Потом встала и вышла из комнатушки.

У калитки она обернулась к старушке и сказала:

– До свидания.

– Ты, смотрю, с добром приходила к моей внучке... – старушка помолчала, отвела глаза в сторону, – немного добра она в своей жизни видела. Слепой родилась из-за отца-наркомана, он же ее потом и жизни лишил... Дочь Зоюшку в Мертве похоронила. Я же как лучше хотела – принесла ее, мертвую, к Марье, думала, хоть после смерти смогу девочку побаловать, порадовать. А она еще сильнее так мучается, с ума сходит, не понимает, что с ней случилось...

Ира слушала рассказ старушки, и кусала губы. Как все это могло быть правдой?

– И раз уж ты с добром отнеслась к Зоюшке, порадовала ее, я тебе помогу. Тем более, с родней тебе тоже не шибко повезло, – старушка снова поправила платок и грустно улыбнулась, – Ступай на кладбище. До наступления сумерек Марья

крепко спит. Старуху свою вредную, заманившую тебя сюда обманом, стукни чем-нибудь или свяжи, днем мертвые слабы. А парню своему непутевому в рот могильной земли положи, его дурман-то весь и рассеется. И бегите отсюда прочь, пока старуха твоя на помощь всех мертвецов не позвала.

Ира открыла рот от такого плана.

– А если... А если я не справлюсь?

Старушка пожала плечами:

– Молодая, живая. Дальше жить захочешь – справишься!

После этих слов старушка направилась к дому, а Ира побежала за рюкзаками. Пора было заканчивать это путешествие.

По пути она замечала, как косятся на нее со своих дворов мертвые жители деревни. Она старалась не смотреть ни на кого, внутри нее сидел такой первобытный ужас, что, взгляни она хоть на одного из них, то все – упадет замертво и не встанет больше...

Ира стояла перед деревенским кладбищем. Огромный холм земли, где, судя по всему, спала Марья, возвышался прямо в центре, среди деревянных крестов и холмиков, поросших травой. У одной из могил Ваня вкапывал в землю забор, а рядом с ним сидела бабушка Тома.

У Иры колени тряслись от страха, но выбора у нее не было. Взяв себя в руки, она взяла веревку, которую нашла в сарае бабки, сунула ее под футболку и, натянув на лицо улыбку,

ку, пошла, как ни в чем не бывало, между могил.

Ваня, заметив ее, приветственно помахал ей рукой, а во взгляде бабушки Тома Ира заметила раздражение и даже злобу, с которых она быстро переключилась на свою обычную добрую улыбку.

Подойдя ближе, Ира прочитала табличку на деревянном кресте – это была могила самой бабушки, которая умерла, оказывается, больше пяти лет назад...

– Родственница моя, тоже звали Тамара, – бабушка небрежно махнула рукой на деревянный крест, – Ванюша у тебя – такой работящий парень! Все, что не попросишь, все делает! Парник мне в огороде починил, картошку окучил, сейчас вон за оградку взялся! Повезло тебе, внучка!

– Да, повезло... – ответила Ира, – пойдем, бабушка, пройдемся, пока Ваня доделывает оградку, поболтаем напоследок о своем...

Бабушка Тома подозрительно уставилась на Иру, но потом кивнула и пошла следом за ней.

– Мама всегда говорила о моем отце только плохое. А о тебе вообще никогда не рассказывала, – Ира шла по направлению к рощице, которая начиналась прямо за кладбищем, – Когда я собралась ехать сюда, в Мортву, мама была против. Она сказала мне, что, если бы я была тебе небезразлична, ты бы хоть раз попыталась познакомиться со мной, подарить мне подарок на день рождения, в конце концов.

Она обернулась. Лицо бабушки Тома было напряжённым.

Ей был явно неприятен этот разговор.

– Еще мама рассказала мне, что она лишь один единственный раз попросила твоей помощи, но ты отказала ей и сказала, что нужно было делать аборт, а не плодить на свет никому не нужную нищету... Это правда?

Бабушка молчала.

Скрывшись от глаз Вани между деревьями, Ира резко развернулась и прошипела старухе в лицо:

– Думаешь, я не знаю, что ты умерла пять лет назад? Думаешь, я не знаю, что это твою могилу Ваня приводит в порядок?

Глаза у Иры засверкали огнями, она набросилась на бабушку, как дикая кошка, вцепилась ей в волосы и повалила на землю. От неожиданности бабка захрипела, Ира схватила веревку и начала опутывать руки старухи.

Та сопротивлялась, пытаясь сбросить с себя девушку, но старые, дряблые мышцы не слушались.

– Стерва! Вся в свою мать! – прохрипела она.

– И горжусь этим! Уж лучше быть стервой, как мама, чем такой змеей, как ты!

Завязав тугим узлом за спиной руки мертвой бабки, Ира оставила ее лежать на земле, а сама бросилась со всех ног назад, к Ване, набрав по пути в кулак земли с чьей-то могилы.

– А где бабуля? – Ваня удивлённо посмотрел на Иру и оглянулся по сторонам.

– Сейчас придет, грибы там решила собрать, – Ира обня-

ла парня и прошептала ему на ухо, – Ванечка, открой рот, закрой глаза! Угощу тебя редкой ягодой.

И тут из леса донесся вопль старухи:

– Марья! Марья! Вставай, Марья!

– Что это с бабушкой? Плохо ей там стало что ли? – Ваня высвободился из объятий Иры и побежал в сторону леса.

Ира в несколько прыжков догнала парня и, запрыгнув к нему на спину, прижала ладонь к его губам и протолкнула в рот горсть кладбищенской земли, после чего крепко сжала его губы, чтобы он не смог выплюнуть ее.

Ваня остановился, замер на месте. Ира спрыгнула с него и развернула к себе. Парень сначала плевался, потом вытер грязный рот рукой и оглянулся по сторонам, как будто только что понял, где он находится. Старуха же все звала и звала Марию пробудиться ото сна, чувствуя, что обе ее жертвы вот-вот сбегут.

Ваня прижал руку к голове и застонал:

– Как же раскалывается голова... Ир, я не понимаю, что со мной? Что мы вообще делаем на кладбище? Почему твоя бабка вопит на всю округу?

Ира обхватила ладонями Ванино лицо и быстро заговорила:

– Некогда объяснять. Нам надо уйти отсюда как можно скорее, Ваня. Я не шучу. Иначе мы оба погибнем. Просто беги за мной, а все разговоры потом.

Ира схватила Ваню за руку и потянула за собой, и он по-

слушно побежал за девушкой. Добежав до рюкзаков, которые Ира бросила на землю, они быстро надели их на плечи и побежали прочь от деревни. Оглянувшись, Ира увидела мертвецов, страшных, распухших – таких, какими они были прошлой ночью. Услышав крик бабки, они вооружились лопатами и вилами и догоняли их.

– Чего это они? – с ужасом спросил Ваня, и лицо его побледнело, как мел.

– Твои друзья, Вань. Зомбаки! Никак не хотят с тобой расставаться! – Ира подтолкнула парня, – беги, Ваня, больше я спасти тебя не собираюсь, моя смелость иссякла!

Они добежали до леса, потом, по лесной тропе – до станции. И только подбежав к станции, остановились и позволили себе отдышаться.

– Я сделала это, я смогла, я смогла... Все кончено... – Ира упала на колени в траву и зарыдала в голос.

Ваня растерянно стоял рядом с девушкой, не зная, чем ее утешить. Нагнувшись к ней, он стал гладить ее по волосам, словно маленькую. Ира уткнулась в его плечо и долго всхлипывала, давясь слезами.

– Мне было так страшно, мне было так страшно, Ваня! Еще и ты ничего не видишь! А они там... все-все они... мертвые! Целая деревня мертвых... – Ира подняла опухшее от слез лицо, посмотрела на напуганного ее истерикой Ваню, и зарыдала с новой силой, – мертвецы... которые захотели вечной жизни и сейчас заманивают новых жертв для этой

своей нечисти Марьи... А она поддерживает в них подобие жизни... Фу, как это мерзко, жутко... Не могу поверить, хоть и видела своими глазами. Все мертвы... Представляешь? Даже маленькая Зоюшка...

– Ира... Ирочка... С тобой все хорошо? Я не понимаю, о чем ты? – Ваня, бледный, испуганный смотрел на Иру, – какие ещё мертвецы? Где ты видела мертвецов?

Ира поднялась на ноги и тихо сказала:

– Ты же тоже видел их... Ты же видел, как они гнались за нами.

– Да, видел – стариков и старух. Только так и не понял, чем мы им так насолили, что они схватили лопаты и всей деревней побежали за нами... Даже страшно стало от такой погони!

– Вань, ты вообще ничего не помнишь? – Ира села в траву и бессильно уронила голову на согнутые колени.

– Да чего не помню-то? Славно же погостили у твоей милой бабки, – растерянно сказал Ваня, – ты хоть рада, что познакомилась с ней?

Ира посмотрела на Ваню заплаканными глазами, кивнула в ответ и замолчала.

Домой они ехали молча, отвернувшись друг от друга. Ваня сначала играл на телефоне, а потом уснул. Ира, наконец, смогла нормально поесть в вагоне-ресторане, созвонилась с мамой, а потом просто лежала и смотрела в стенку.

В конце пути Ира окончательно решила никому не рассказывать о том, что случилось в Мортве...

Ира шла по весеннему парку. Солнце слепило глаза, заставляло щуриться и улыбаться. В парке пели птицы, кричали дети, неспешно прогуливались пенсионеры с собачками.

Ира села на свободную лавочку, распечатала пломбир и с удовольствием откусила холодный кусочек, пахнущий сливками. Взгляд ее упал на группу девочек, которые рисовали мелом на асфальте классики.

Внезапно на ее лавочку под села женщина весьма крупного телосложения. Ира краем глаза взглянула на нее – тонкая ткань платья обтягивала массивные жировые складки, делая ее похожей на огромную гусеницу. Женщина тяжело и шумно дышала.

Ира встала и уже собралась идти, но тут женщина сказала, обращаясь явно к ней:

– Вот я и нашла тебя, Ира.

Ира обернулась и вопросительно посмотрела в круглое, некрасивое, словно расплющенное, лицо женщины. Глаза у нее были узкие, и она сильно щурилась, как будто плохо видела.

– Простите, разве мы знакомы?

– Еще как знакомы... – женщина посмотрела за Иру и громко позвала, – Зоюшка!

От группы девочек отделилась одна – худенькая, светло-волосая, с веснушками на лице.

Пломбир выпал из рук Иры на горячий асфальт, оставив на нем медленно растекающуюся в разные стороны белую кляксу. К ней со стороны женщины уже подползали белые черви. Ира отпрыгнула в сторону и столкнулась с ребенком. Это была та самая слепая девочка из Мортвы, только сейчас она видела, и на данный момент смотрела Ире прямо в глаза.

– Зоюшка, это точно она? Смотри внимательнее, иначе заберу твои глаза обратно!

Девочка смотрела на Иру и молчала. А потом повернулась к женщине и сказала тоненьким голоском:

– Да, это она, Марья...

Женщина встала и, оказавшись в несколько раз выше и крупнее Иры, нависла над ней огромной, массивной горой, источающей смрад и запах мертвечины.

Ира закричала от переполнившего ее ужаса и... проснулась.

– Опять деревня мертвых мучает? – спросил Андрей, крепкий, мускулистый мужчина, чьей женой Ира была вот уже три года. Он крепко обнял ее и привычно погладил по спине, чтобы она успокоилась.

Андрей стал первым человеком, которому Ира рассказала обо всем, что с ней случилось в заброшенной Мортве. Он не смеялся над ней, не говорил, что она сумасшедшая, или что

ей все это приснилось. Он выслушал ее и просто поверил.

С Ваней их пути разошлись почти сразу после возвращения домой. Ваня даже не помнил того, что в Мортве Ире пришлось стать "супергероем" и в одиночку спасти их обоих.

Ира прижалась к Андрею, с ним ее страх улетучивался. Они снились ей часто – те, кого она видела своими глазами. Может, это и есть вторая жизнь мертвецов? В деревне мертвых и в страшных снах тех, кто с ними хоть раз встречался?...

– Кто следующий? – прохрипела Марья.

Высунув голову и половину своего мерзкого туловища на поверхность своей кладбищенской норы, она пристально оглядывала своих подопечных.

– Внуки утопленника Василия. Письмо уже должно было прийти до них, – прозвучал в ответ тихий голос старушки в белом платке.

– Разбудите меня, когда они будут тут.

Червь скрылся под землей, отчего все вокруг задрожало.

Старушка опустила голову, взяла Зоюшку за руку, и они направилась к деревне ждать новых "гостей"...

Ведьмин лес

Осенний ветер кружит опавшие листья. Мне холодно стоять на крыльце в одной льняной рубашке, но я все равно стою. Внутри меня сейчас точно такая же серая и унылая осень.

Я стар и глубоко одинок. Мой дом стоит возле самого леса, и уже много лет, каждую осень, я вот так стою на крыльце и смотрю в даль, в темноту, бережно хранимую густыми, высокими елями. Может быть, оттуда тоже кто-то смотрит на меня? Лера... Арья...

Я вдыхаю осенний ветер, пахнущий гниющими травами и сырой землей. Это запах тлена, мрака, подступающего со всех сторон, запах самой смерти. Моей смерти...

...Моя жизнь была полна событий и приключений. Я много учился, много путешествовал, нередко попадал в сложнейшие передрыги, встречал на своем пути огромное количество хороших и плохих людей.

Я всей душой любил экстрим и острые ощущения. Не знаю, откуда это взялось. Я никогда не был привязан к дому, часто переезжал с места на место – не мог найти себя и свое место в мире и в жизни. Но я утешал себя мыслями о том, что мне даже нравится такая кочевая жизнь. Лишь иногда я задумывался о том, что вся эта суета – совсем не мое. Но и то старался гнать от себя эти грустные мысли. Если это не

мое, то что же тогда – мое?

Чтобы поменьше думать, я старался больше действовать. Участвовал во всех "движухах", подписывался на каждую "авантюру". Поэтому когда мой друг Гриша, основатель экстремально-туристического клуба, рассказал мне, что готовит очередную экспедицию по местам, пользующимся дурной славой, я, не раздумывая, записался в участники.

Ведьмин лес – так называлось место, куда Гриша спланировал свой маршрут в этот раз. Уже одно название заставило меня покрыться мурашками.

– Этот твой лес не в П...кой области, случайно, находится? – спросил я Гришу.

– Именно там, – он удивленно посмотрел на меня, – ты там бывал уже? Когда успел?

Сердце мое забилося в груди быстрее. Как так получилось, что Гриша выбрал именно те места? Даже удивительно! Я достал из кармана сигареты и закурил.

– Я не просто там бывал, Гриша. Я там прожил года три, – сказал я, и Гриша сразу же посмотрел на меня с интересом и любопытством, – Деревня Таранка, кажется, так называется. Я тогда маленький совсем был. Потом мои родители разошлись, и мы с матерью уехали в город. С тех пор я ни разу не приезжал туда.

– Ну вот, видишь, как здорово все получилось! Побываешь в местах, где рос. Ностальгия! – улыбнулся Гриша и хлопнул меня по плечу.

Я хотел было рассказать Грише свою историю, связанную с Ведьминым лесом, но передумал. Ведь я и сам толком не знал, было это на самом деле или просто приснилось.

– А ты знаешь, что в том лесу много местных пропало без вести? – спросил я, – А еще мне бабушка рассказывала, что в послевоенные годы целая туристическая группа бесследно исчезла там? Их так и не нашли. Будто это не лес, а Бермудский треугольник.

– Судя по всему, эта экспедиция будет интереснее, чем прошлый подъем на гору вампиров, – воодушевленно ответил Гриша и хлопнул меня по плечу.

Я хмыкнул. Гора вампиров... Это и вправду в начале звучало многообещающе, но в итоге оказалось, что на той, обросшей мистическими байками и легендами, горе, всего лишь гнездятся тысячи летучих мышей.

Единственным, что могло хоть как-то напугать нас в той экспедиции – это небольшой обвал горных пород на середине пути. К счастью, никто тогда не пострадал. Зато эмоций после этого осталась масса.

Наверное, в этом суть экстрима – не бояться смерти, не бояться травм, нестись вперед, сломя голову, надеясь лишь на то, что тебе повезет. Именно подобное движение приносит самые невероятные эмоции. И отвлекает от ненужных мыслей.

Итак, деревня Таранка, Ведьмин лес. Что ж, посмотрим, что изменилось в тех местах.

Какой была наша цель в этот раз? Как и всегда. Отдохнуть, развеяться, повысить адреналин в крови, весело провести время, ну и заодно развенчать мифы местных жителей о том, что леса эти населяют самые настоящие ведьмы. А возможно, нам удастся самим увидеть что-либо паранормальное. Хотя никто из нас, молодых циников, в такое не верил. Никто, кроме меня...

Мы отправились в П...кую область большой компанией на трех уазиках, предвкушая несколько незабываемых дней и ночей, проведенных на природе.

Настроение у всех было самое позитивное. Мы веселились, шутили и были полны энтузиазма. Погода стояла чудесная, рядом со мной ехала очаровательная девушка по имени Лера, которая понравилась мне сразу же, как только я увидел ее в компании наших девчонок. Не просто понравилась. Это был незабываемый миг, когда мое сердце сначала замерло, потом начало неистово колотиться о ребра, а потом наполнилось приятным жаром.

Лера была хрупкой, невысокой и миловидной. На первый взгляд казалось, что в ней не было ничего особенного, но от нее шло такое тепло, которое притягивало меня к ней магнитом. С первых минут знакомства мне захотелось оберегать ее, защищать и быть рядом.

А она улыбалась мне в ответ доброй и открытой улыбкой и казалось, что я ей тоже нравлюсь. Это ощущение кружило

мне голову подобно крепкому напитку. Именно тогда я понял, почему все так прославляют любовь. Любовь привносит особый смысл в жизнь.

Добравшись до Таранки, мы решили зайти к местным жителям и расспросить их о тайнах и загадках мистического места. Я с ностальгией ходил по узким деревенским улочкам, всматривался в деревянные домики, в извилистые тропинки между дворами, заросшие малинниками.

Большинство домов в Таранке были давно заброшены, но, как ни силился я вспомнить хоть один из них, не мог. Я даже не мог вспомнить, в каком доме жила моя бабушка, у которой мы с родителями прожили три года.

– Не совались бы вы туда, молодежь! Что вам тут вообще надо? – проскрипел нам с Гришей старый дед, в чей дом мы постучались десять минут назад, чтобы узнать об этих местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.